Нина Хрущёва

Неуходящая боль

18+

Нина Хрущёва

Неуходящая боль

«У Никитских ворот»
2026

УДК 82-3
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.44

Хрущёва Н. Л.

Неуходящая боль / Н. Л. Хрущёва — «У Никитских ворот», 2026

ISBN 978-5-00246-687-0

В новой книге прозаика Нины Хрущёвой читатель найдёт ответы на вечные вопросы, размышления о парадоксах счастья и силе человеческого выбора. Любовь способна перевернуть мир, но почему одни находят в ней счастье, а другие – боль? Как любовь меняет нас, как судьба проверяет нас и как, наконец, обрести то самое счастье – настоящее, глубокое, своё? Мы узнаем истории о судьбах разных людей, о встречах и расставаниях, о мечтах, которые кажутся несбыточными, о чудесах, которые случаются, когда их совсем не ждёшь. Герои книги проходят через испытания, делают непростой выбор и учатся верить – в себя, в другого человека и в ту невидимую нить судьбы, которая рано или поздно приводит нас туда, где мы должны быть. Судьба ли сводит людей или это просто стечение обстоятельств?.. Нина Хрущёва через истории героев ведёт нас по лабиринту наших эмоций: от отчаяния к надежде, от сомнений к уверенности, от одиночества к семье, от безысходности к счастью.

УДК 82-3
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.44

ISBN 978-5-00246-687-0

© Хрущёва Н. Л., 2026
© У Никитских ворот, 2026

Содержание

Доброты в мире чуточку больше, чем зла 6
Евдоким 8
Глава I 8
Глава II 14
Глава III 19
Глава IV 21
Эпилог 25
Бабочка 26
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Нина Хрущёва
Неуходящая боль

© Хрущёва Н.Л., 2026
© Оформление. Издательство «У Никитских ворот», 2026

Доброты в мире чуточку больше, чем зла

Вопрос, надо ли читать женские романы, а также рассказы и повести, у меня обычно не возникает. Теоретически вроде как незачем. Стоит ли тратить время на те истории, которых вокруг полно и без литературы. Мало ли рядом несчастных (счастливых) знакомых?

И тем не менее иногда я читаю такую литературу. Открываю книгу Нины Хрущёвой и… незаметно для себя добираюсь до конца повести (рассказа). Каждая история – судьба человека. Чаще – женщины, но не всегда.

Если говорить словами литературоведов, то герои Нины Хрущёвой «наделены богатой внутренней жизнью: их переживания, сомнения, страхи и надежды прописаны детально. И мы сопереживаем им, словно проживаем их опыт изнутри».

Кто б сомневался? Правильно они (теоретики) отмечают, что «через судьбу женщины раскрываются вечные вопросы: любовь и самопожертвование; конфликт долга и чувства; поиск идентичности; борьба с социальными ограничениями; материнство и семья; самореализация».

Верно сказано. Но для меня в прозе Нины Хрущёвой есть просто какая-то магия повседневности с пониманием, что жизнь не безнадёжна. Существует мнение, что при чтении такой прозы возникает возможность отвлечься от рутины будней. Наверное, но не факт. Иногда в эту самую рутину, наоборот, погружаешься, причём с головой. И что же получается? От своей рутины отвлекаемся, чтобы погрузиться в чужую? Или к своим проблемам ещё и чужих добавляем?

А это когда как. Повседневная жизнь часто состоит из одних и тех же дел: работа, быт, необходимые обязанности – самые что ни на есть тоскливые. Женские романы создают окно в другой мир. И он не обязательно более яркий, эмоциональный, романтичный. У Нины Хрущёвой героини, конечно, обретают свое счастье. Но через какие трудности приходится им проходить? Так что при чтении её прозы никак не получается сходить в мини-отпуск без отъезда из дома. Но описанные житейские ситуации очень простые. И сразу кажется, что эти герои тебе знакомы. И мы, читатели, начинаем сочувствовать или завидовать героине. А если примерить подобную историю на свой житейский путь?

Любая история любви (а кто о любви не мечтает?) позволяет пережить целый спектр чувств: волнение, радость, грусть, страсть – без реальных рисков и последствий. Идёшь с героиней Нины Хрущёвой по её непростой житейской тропинке и как будто проживаешь вторую жизнь вместе с ней. И тут – пожалуйста, эмоции захлестнут, что чаще и бывает. Или сойдёт внутреннее напряжение.

Традиционно большинство женских романов заканчиваются счастливо. Это вселяет веру, что и в реальной жизни трудности можно преодолеть, а настоящая любовь существует. Особенно ценно такое чтение тогда, когда нас преследуют неудачи. А героини Нины Хрущёвой очень разные. И если кто-то из них близок читательнице по возрасту, то, видя, как та справляется с трудностями, находит любовь или меняет жизнь, – мы невольно примеряем эти сценарии на себя. И это даёт нам уверенность: она смогла – и я смогу. Или появляются идеи, как действовать в похожих ситуациях.

В реальной жизни нам порой не хватает красивых жестов, искренних признаний, захватывающих ухаживаний. В прозе Нины Хрущёвой этого тоже немного. Но в чём-то её повести и рассказы восполняют дефицит надежды на счастье.

И главное – повести и рассказы Нины Хрущёвой написаны простым, живым языком, без сложных философских размышлений. И что очень важно, с добром!

Не оставила Нина Хрущёва в стороне и тему войны. В её рассказах боль потерь и вера в победу. И мы, читатели, вместе с её героями не сомневаемся в торжестве справедливости.

Приведу мнение читательницы Галины Орёл:

«Поздравляю моего любимого автора с выходом новой книги! Я давно знаю эту талантливую писательницу с большой и чуткой душой, чувствующую чужую боль как свою, тонкого психолога душ и человеческих отношений. Всегда с большим интересом ожидаю выхода новых её рассказов и повестей о судьбах людей, которым выпадают сложные и тяжёлые обстоятельства, и как они находят душевные силы и волю пережить, пройти, принять всё и остаться несломленными и стать сильнее и добрее, вопреки всем испытаниям. От всей души желаю Нине Хрущёвой успехов, творческих сил и вдохновения в дальнейшей работе».

Присоединяюсь к каждому сказанному слову. И верю, что новая книга Нины Хрущёвой – мудрого прозаика, лёгкого, доброжелательного человека – непременно дополнит наши впечатления от мироздания и подарит нам немало минут для душевного чтения.

Марина Замотина,
писатель, журналист,
заслуженный работник культуры РФ

Евдоким

Я ходить научился, чтоб к тебе приходить.
Говорить научился, чтоб с тобой говорить.
Я цветы полюбил, чтоб тебе их дарить.
Я тебя полюбил, чтобы жизнь полюбить.

Расул Гамзатов

Глава I

Отец Евдокима был высоким, широкоплечим мужчиной с мужественным лицом. Ходил он медленно, но шагал широко и уверенно. За плечами всегда была котомка с инструментами. К инструментам он относился бережно. Благодаря плотницкому мастерству и инструментам, оставленным в наследство дедом, кормилась вся семья. Семейное ремесло должно было перейти к старшему сыну, поэтому с малых лет Евдоким был всегда рядом с отцом. Мать, тихая женщина с доброй улыбкой на лице, провожала по утрам их на работу, радуясь новым заказам мужа.

Большие заказы давно стали редкостью, поэтому заказ на ремонт особняка был для них особенно важен и принёс бы семье существенный доход. В особняк не всех пускали, но внутренним помещениям требовался срочный ремонт, поэтому отца Евдокима как знатного плотника и пригласили этим заняться. Мальчик вприпрыжку бежал за родителем, с любопытством рассматривая большой двухэтажный дом, возвышавшийся над огромным, тёмным озером.

Евдоким впервые оказался в таком большом доме и с любопытством оглядывался по сторонам. Вся обстановка дома была ему в диковинку. Но самое удивительное, что он услышал звуки музыки – буквально с первых шагов в удивительном доме.

Он любил слушать музыку. У отца была старая гармошка, на которой он по вечерам играл, радуя не только свою семью, но и односельчан, собиравшихся со всей деревни при первом звуки гармони. Евдоким тоже научился играть и мог на слух подбирать мелодии.

Пока отец с хозяйкой дома обсуждали будущий ремонт, Евдоким подошёл к двери, из-за которой доносились волшебные звуки. Эта музыка не была похожа на ту, которую обычно слышал Евдоким, когда отец играл на гармошке. Поборов робость, он приоткрыл дверь. Перед его взором открылась большая гостиная, где стоял незнакомый инструмент, за которым сидела красивая девочка. Её худенькая шейка наклонялась в такт музыке, а из-под тонких, почти прозрачных пальчиков, бегающих по клавишам, рождалась прекрасная музыка. Мальчик восхищённо смотрел на девочку и не сразу заметил, что наступила тишина. Он очнулся, когда юная исполнительница повернулась к нему и спросила:

– Ты кто?

– Я – Евдоким!

– Что ты здесь делаешь? – уже улыбаясь, спросила девочка.

Евдоким, от растерянности и смущения шмыгнув носом, пробормотал:

– Мы с отцом здесь по плотницкому делу. – И вдруг, сам от себя не ожидая, спросил: – На чём это ты играешь? Я никогда не видел такого инструмента.

– Этот инструмент называется рояль. Обычно рояль можно увидеть в концертных залах.

Девочка предложила подойти ближе и разрешила сесть на её стул. Он удивлённо рассматривал рояль и даже позволил себе робко дотронуться до одной клавиши. В этот момент раздался громкий окрик:

– Неля! Почему ты не играешь?

«Вот как её зовут, – подумал Евдоким. – Какое красивое имя. Наших девчонок так не называют».

Неля, оттолкнув мальчика, вернулась за рояль, а Евдоким быстро выбежал из комнаты.

Каждый день отец с сыном приходили в этот дом, и каждый раз, как только Неля начинала играть, Евдоким бежал к гостиной. Однажды ему удалось незаметно войти в комнату и спрятаться за тяжёлыми шторами. Но Неля его быстро обнаружила и предложила не прятаться. Раз уж ему так интересно слушать, как она играет, то лучше делать это открыто.

Как-то, слушая Нелю, он не заметил, как в гостиную вошла хозяйка дома. Мать Нели долго наблюдала за ним, обратив внимание, с каким интересом деревенский мальчик слушает игру дочери. А ещё она подметила, как при этом старается Неля.

Увидев хозяйку дома, Евдоким хотел быстро улизнуть из комнаты, но было уже поздно. Под пристальным взглядом женщины он почувствовал, как запылали его щёки. Он извинился и хотел убежать, но, прервав молчание, мать Нели сказала:

– Мальчик, я вижу, что ты любишь музыку. Это хорошо. И Неля в твоём присутствии играет с удовольствием. Оставайся. Без тебя мне приходится заставлять её заниматься музыкой. Скоро приедет учительница музыки, вот тогда я надеюсь, что дочь не будет пропускать уроки.

Теперь наступила очередь Нели краснеть. Хотя и Евдокиму стало неловко. Заикаясь от смущения, он стал объяснять, что ему нужно помогать отцу.

– Я с твоим отцом договорюсь. Он разрешит тебе слушать музыку.

Отец на просьбу хозяйки только хмыкнул в бороду и согласно кивнул. С этого дня Евдоким на работу бежал впереди, а отец делал вид, что не замечает радости сына и, как всегда, степенно продолжал шагать. И только глубоко в глазах можно было заметить весёлые искорки понимающего человека.

В доме продолжался ремонт. Подавая отцу молоток или гвозди, молодой помощник прислушивался, не играет ли Неля. И, как только первые звуки рояля перебивали стук молотка, парнишка бежал в гостиную. Музыка у Евдокима вызывала различные чувства: радость, удивление и необъяснимый восторг.

Прошла неделя, и в усадьбу приехала учительница музыки Анастасия. Евдоким, увидев из окна приехавшую девушку с футляром для скрипки в руках, сразу догадался, что это и есть учительница музыки. Мать Нели рассказала Анастасии об удивительном деревенском мальчугане, любящем музыку. И попросила его прослушать.

Прослушав Евдокима, Анастасия была поражена: память, слух, чувство ритма – всё было идеально. Рассказывая о безупречном музыкальном слухе мальчика, она предложила в свободное время бесплатно заниматься с ним. Анастасия была талантливым музыкантом и умела играть на нескольких инструментах, но больше всего любила скрипку. Понимая, что бедному мальчику вряд ли родители купят какой-либо музыкальный инструмент, кроме гармошки, она решила учить его играть на своей скрипке.

Неля, присутствующая при разговоре матери и учительницы, вспомнила, что у них есть скрипка.

– Мама, можно ведь дать Евдокиму нашу скрипку. Нам она не нужна, никто на ней не играет.

– Милая моя, вряд ли наша скрипка понадобится Евдокиму вне нашего дома. Она очень дорогая, его родители такую дорогую вещь сразу продадут, – сказала ей мать.

Но, видя умоляющие глаза дочери, она всё-таки разрешила учить Евдокима игре на скрипке на их инструменте.

На следующий день Неля спросила Евдокима, не хочет ли он научиться играть на скрипке. Ответ был написан на лице мальчика. Она объяснила ему:

– Чтобы научиться хорошо играть, нужно уделять этому много времени. Рояль домой не унесёшь, а вот скрипка у нас есть. Дома будешь заниматься!

– А так можно? – робко спросил Евдоким.

– Можно, – засмеялась Неля. – Я с мамой договорилась, она согласна.

С этого дня Анастасия стала давать Евдокиму уроки музыки.

Впервые взяв в руки скрипку, Евдоким почувствовал, как от волнения у него задрожали руки. Что такое скрипка, он знал. Видел на ярмарке, куда иногда ездил с отцом. Ярмарочный артист настолько виртуозно играл, что ему казалось, музыкант смычком не дотрагивается до струн, а музыка получается такая задушевная и совсем непохожая на то, что играл его отец на гармошке.

Как же он переживал, что у него ничего не получится и Неля подумает о нём, что он безнадёжный деревенский неуч. Но Евдоким оказался хорошим учеником, ему даже разрешили взять скрипку с собой, предупредив, что инструмент нужно беречь как зеницу ока. Можно было и не предупреждать, он нёс её так бережно, как будто в футляре находится что-то живое. Благодаря Анастасии у Евдокима появилась возможность окунуться в настоящий мир музыки.

Сколько же насмешек пришлось ему услышать от братьев! Они смеялись над ним и уверяли, что от его «пиликанья» у них болят уши. Из-за их постоянных шуток, вернувшись с работы, Евдоким тщательно мыл руки и отправлялся в лес подальше от дома, чтобы повторять и повторять то, чему его научила Анастасия. Он не мог прожить ни одного дня без скрипки. И очень скучал по милой большеглазой Неле.

Ремонт в доме подходил к концу, и по-детски влюб – лённый мальчишка со страхом думал, что, как только отец закончит свою работу, он не сможет приходить к Неле.

Как-то во время их занятий в гостиную вошла мать Нели. Она решила послушать ученика Анастасии. Евдоким продемонстрировал ей всё, чему он научился, и, когда он закончил, она воскликнула:

– Это невероятно! Природа одарила тебя безупречным слухом и талантом. Тебе нужно серьёзно учиться.

Она обещала поговорить с отцом Евдокима о его будущем. Но самая главная и радостная новость для него была в том, что ему разрешили приходить в их дом и продолжать заниматься музыкой.

Мудрая женщина понимала, как дочери скучно расти без друзей. С деревенскими детьми ей не разрешали общаться, а вот этот мальчик с его любовью к музыке вполне подходил для компании. Женским чутьём она понимала, что детская дружба может перерасти в любовь, но успокаивала себя тем, что этого не произойдёт, так как осенью они отсюда уедут.

У отца Евдокима больших заказов не было, а на мелкие работы он сына не брал. После разговора с хозяйкой о таланте сына он много думал об этом. Отец Евдокима понимал, что учёба – это прекрасно, но и точно знал, что этого не будет. Надо кормить младших детей, и кто, если не старший сын, в этом помощник. Но, пока работы не было, он разрешил Евдокиму заниматься музыкой.

После уроков музыки Неля с Евдокимом отправлялись гулять в сад. Вначале Евдоким, когда оставался наедине с девушкой, был смущённым, зажатым, боялся неправильно высказать свои мысли, но постепенно стеснительность уходила, и он спокойно разговаривал и даже шутил. Иногда они убегали в бесконечные деревенские поля. Забравшись в густую траву и глядя на проплывающие облака, мечтали о будущем. Неля уверяла Евдокима, что он будет знаменитым скрипачом. Евдоким смеялся и приглашал её на свой будущий концерт. Неля прино-

сила интересные книги, и они по очереди читали вслух. Когда наступала очередь читать Нели, Евдоким смотрел на Нелю влюблёнными глазами. Это было что-то магическое. Поймав этот зачарованный взгляд, полный любви, Неля отложила в сторону книгу и спросила:

– Евдоким, о чём ты думаешь?

Помолчав несколько секунд, он признался:

– Я всё время думаю о тебе. Мне с тобой так хорошо. Я не могу словами всё тебе объяснить, но, когда играю на скрипке, я всё время разговариваю с тобой. Ты чувствуешь это?

Неля придвинулась к нему и прошептала:

– Я так счастлива с тобой. Когда я играю на рояле, тоже рассказываю тебе о нашей любви. Это заметила наша Анастасия, и мне пришлось по секрету от мамы рассказать ей о нашей любви. Анастасия сказала мне, что первая любовь остаётся навсегда. Это правда?

– Правда, – тоже шёпотом ответил Евдоким, нежно целуя любимую девушку.

Прощаясь, Неля подарила ему книгу, понимая, что он точно ещё не раз будет её перечитывать. Она дарила ему книги, зная, что он не сможет их купить.

Евдоким смастерил дома полку для книг. Книги были в красивых переплётах, и, просыпаясь утром, он любил подолгу рассматривать свои книжные сокровища. Он был счастлив, и ему казалось – так будет всегда.

Лето закончилось, и как-то, придя к Неле, он застал её в слезах.

– Что случилось? – бросился он к ней.

– Мы уезжаем, – потухшим голосом промолвила она и заплакала ещё сильнее.

Евдоким побледнел, ему показалось, что мир рухнул. Как, как он будет жить дальше без этой девочки? Самое ужасное, он понимал, что не в силах что-то изменить. Единственное, что он смог, – это обнять и поцеловать заплаканную подружку. Они прижались друг к другу и стали плакать вместе, поклявшись, что никогда не забудут друг друга.

Евдоким ждал несколько лет, но Неля не приезжала. Каждый год, как только наступала весна, Евдоким вечерами приходил к дому за озером. Дом без хозяев постепенно терял свою красоту. Усадьба приходила в упадок и густо зарастала травой и кустарниками. И только аллея из лип становилась всё прекраснее. Раньше считали, что липы приносят счастье и охраняют дом. Поэтому в усадьбах высаживались липовые аллеи. Липы – долгожители. Они невольно становятся свидетелями и хранителями судеб своих хозяев. О судьбе хозяев усадьбы ничего не было известно.

Пришла новая жизнь, и в большом доме открыли школу.

Евдоким за последние годы возмужал, стал отличным мастером плотницкого дела. Девушки заглядывались на него, а он никого не замечал. Был молчалив и задумчив. Вечерами продолжал уходить далеко за деревню и играть на скрипке. Музыка у него рождалась в голове днём, а вечером он её играл. Только скрипка помогала ему заглушить тоску.

Однажды он заметил, как за деревом прячется местная девушка Марья. Он перестал играть и окликнул её. Девушка засмущалась, покраснела, но подошла. Пока она подходила, Евдоким думал о Неле. «Какая она сейчас? Может быть, стала похожа на Марью?»

А Марья выглядела иначе: коренастая, с короткой шеей, с рассыпанными веснушками по простому лицу.

«Нет, не похожа моя Неля на Марью», – решил Евдоким, но девушке улыбнулся.

Подойдя к Евдокиму совсем близко, Марья спросила:

– Евдоким, почему ты так далеко от деревни уходишь, когда хочешь играть? В клубе нет музыки. Может, ты нам поиграешь? Только на гармошке.

– А тебе не понравилось то, что я сейчас играл на скрипке? Я видел, ты давно слушаешь.

– Понравилось. Но это грустная музыка. А хочется чего-то весёлого. Всем хочется танцевать, а гармониста в клубе нет. Мне мама рассказывала, что твой отец хорошо играл на гар-

мошке. В него за это все девчата были влюблены. Ты же тоже умеешь! Пойдём в клуб, все будут рады.

Не хотелось ему идти в клуб. Любил он одиночество и свою скрипку, но, поняв, что Марья не отстанет, отправился вслед за ней.

Местная молодёжь встретила его радостно. Отовсюду слышались возгласы:

– Молодец, Марья, что привела к нам гармониста! Давай, парень, сыграй что-нибудь весёленькое.

Ему тут же вручили новенькую клубную гармонь. Евдоким взял гармонь и, вспоминая, как когда-то играл его отец, стал ловко перебирать пальцами. Он видел, как встрепенулись девушки. Марья с заблестевшими от удовольствия глазами на правах хозяйки уселась рядом. Весь вечер она так и просидела около него, не подпуская к гармонисту ни одной девушки. Если какая-нибудь местная красавица и решалась подойти, она тут же прогоняла её. Все догадались, что Марья никому не уступит такого красивого парня.

С этого вечера, где бы ни появлялся Евдоким, Марья всегда оказывалась рядом с ним. Зная, где он играет на скрипке по вечерам, она приходила туда и терпеливо ждала. Ей было скучно, её кусали комары, но для себя она решила во что бы то ни стало добиться внимания этого парня. Марья ждала подходящего случая, и этот случай представился.

Её подружка выходила замуж, и она попросила Евдокима поиграть на свадьбе. Они жили по соседству, и он не мог отказать девушке, зная, как бедно живут её родители. Марья очень завидовала подруге и, догадываясь, что Евдоким так и не сделает ей предложения, поняла, что пора ей действовать решительно.

На свадьбе она села рядом с гармонистом и в перерывах, когда Евдоким не играл, предлагала ему выпить. И тут же наполняла рюмку, наблюдая, как всё сильнее и сильнее он пьянеет. Поздно вечером, когда гости стали расходиться, Евдоким едва держался на ногах. Они с Марьей уходили последними. Марья в одной руке несла гармонь, а другой поддерживала пьяного гармониста. Она повела его домой длинной дорогой через поле, где уже стояли стога сена.

Свадьбы в деревнях играли осенью, когда заканчивался долгожданный сбор урожая и завершался сенокос. Осенние свадьбы считались самыми счастливыми. Марья подвела Евдокима к стогу и легонько толкнула. Этого было достаточно, чтобы он, потеряв равновесие, упал прямо в сено. Все его беспомощные попытки встать она останавливала, прижимаясь к нему всем телом. Сняв платье, тяжело дыша, Марья наклонилась над ним и стала целовать. Евдоким замер, но голова бешено кружилась, а девушка всё сильнее прижималась к нему. И он ответил на поцелуй. Целуя Марью, он представлял, что целует Нелю, которую так и не смог забыть.

Проснувшись на рассвете и увидев рядом Марью, он закрыл руками лицо и подумал о том, что предал свою первую любовь. Марья тоже проснулась и, натягивая платье, спросила:

– Что будем делать, Евдоким? Мы же поженимся?

– Поженимся, – обречённо пообещал он.

Отец давно говорил сыну, что ему пора подыскивать невесту и жениться. «Значит, такая у меня судьба, – подумал Евдоким. – Неля тоже, наверное, уже вышла замуж». В это время счастливая Марья, обнимая своего любимого парня, шептала:

– Я знаю, что ты не любишь меня, но поверь, моей любви хватит нам на двоих.

Она не понимала, на какую безрадостную жизнь обрекает себя и будущего мужа.

Отец, узнав, что сын решил жениться, обрадовался этой новости. Он понимал: Евдоким не забыл свою первую любовь, но жизнь продолжается, и такой парень, как его сын, должен быть счастлив.

Евдоким решил построить новый дом. Место для дома он выбрал на берегу озера, как раз напротив дома Нели. Теперь он всегда мог любоваться усадьбой за озером и вспоминать девочку с худенькой шейкой, похожую на лебедя.

Дом строили быстро, стараясь успеть к свадьбе. Пока готовились к торжеству, у Марьи округлился живот, и вот-вот беременность могли заметить местные сплетницы. Марья не стеснялась своего состояния, считая, что беременность гарантирует ей счастливую семейную жизнь.

Наконец наступил день свадьбы. Прежде чем ехать расписываться, Евдоким взял скрипку и, выйдя к озеру, заиграл. Он смотрел на дом, где узнал, что такое любовь. Он играл так самозабвенно, что на какое-то время потерял чувство реальности, а в это время скрипка рассказывала, как тяжело расставаться с мечтой. Закончив играть, Евдоким положил скрипку в футляр. Он решил больше никогда не играть.

Жизнь с Марьей была скучной и неинтересной. Марья, боясь потерять Евдокима, каждый год рожала детей.

Глава II

Чтобы прокормить семью, Евдоким работал с утра до вечера. Иногда смотрел на свои руки и, вспоминая о скрипке, думал, что своими загрубевшими руками не сможет удержать смычок. По скрипке он скучал, но доставал её только тогда, когда в доме никого не было. Проводил своими могучими руками по скрипке и, чтобы остановить нахлынувшие воспоминания, прятал её обратно в футляр.

Однажды рано утром Евдоким проснулся с лёгким чувством, что происходит что-то хорошее. Не понимая, откуда идёт это ощущение, он встал и посмотрел на детей. Мальчишки ещё спали, в доме стояла тишина.

«Наверное, это от непривычного безмолвия вокруг», – подумал Евдоким и вышел из дома.

Глубоко вздохнув, он, как всегда, посмотрел на темневший за озером дом и вдруг заметил, что в угловой комнате горит свет. Он слышал, что в школу должна приехать новая учительница, которая там же и будет жить. Значит, учительница приехала. Это хорошо. В школе учителей не хватало, а Евдоким мечтал своим детям дать хорошее образование. Надо будет зайти в школу и спросить, не нужна ли помощь. Не откладывая, он отправился к дому, а подойдя, заглянул в освещённое окно. В комнате горела настольная лампа, освещая женщину, читающую книгу. Что-то знакомое показалось Евдокиму в изгибе её шеи. Волосы были убраны в пучок, а по бокам спускались завитки.

– Не может быть, Неля! – прошептал он. Сердце бешено застучало, и Евдоким постучал в окно. Женщина вздрогнула и повернулась.

– Она! Конечно, она, – уже во весь голос закричал он.

Не задумываясь ни на секунду, Евдоким ворвался в комнату. Он смотрел на взрослую, изменившуюся со временем Нелю, но видел лицо той девочки, с которой никогда не расставался в душе, раздираемой воспоминаниями. Не давая ей возможности оттолкнуть себя, он обнял её хрупкую фигурку, шепча, как в бреду:

– Неля! Неужели это ты? Как же я скучал! – Опомнившись, он отпустил её: – Прости. Это от счастья. Я так рад, что наконец тебя вижу! Как ты? Почему не приезжала?

Смущённая таким напором красивого мужчины, Неля тихо засмеялась.

– Как я? Вот смотри, сильно постарела?

– Ты постарела? Да ты такая красавица! Ты замужем? Дети есть? Они позже приедут?

– Нет, не замужем и детей нет.

– Не замужем? Почему?

– Так получилось. Сначала верила, что мы встретимся, а потом, когда поняла, что жизнь нас развела навсегда, всё искала в мужчинах того мальчика из детства со скрипкой в руках. Когда в стране начались перемены, мама увезла меня за границу. Я очень скучала по Родине, но что мог сделать ребёнок? Мать была напугана и боялась возвращаться. Мамы больше нет, и вот я вернулась, а узнав от бывших знакомых, что в нашем доме школа и требуется учитель, решила приехать в свой дом. Не думала, что мы так быстро увидимся. Я очень хотела встретиться с тобой. Но мне казалось, что ты уехал из этих мест. Кстати, ты не забыл наши уроки? Я хочу тебя послушать. Ты же сохранил скрипку?

– Скрипку сохранил, а вот играть, наверное, разучился. Как только понял, что ты никогда не приедешь, так и перестал играть.

– Зря, ой как зря! У тебя талант. Ещё мама говорила, что у тебя Божий дар. Она только поэтому разрешила тебе подарить скрипку и ещё не стала говорить твоему отцу, что скрипка очень дорогая. Боялась, что если твои родители узнают её настоящую цену, то сразу продадут.

– Знаешь, мой отец догадывался, что скрипка стоит больших денег, но молчал. Он понимал, что в трудное время мои братья продадут её. Отец был мудрый человек. Он обо всём знал. И о наших чувствах тоже.

Они говорили и говорили, не замечая, как бежит время. Неля много смеялась, шутила, а когда спросила, женат ли он, Евдокиму пришлось рассказать о жене и сыновьях.

Лицо Нели стало грустным, глаза потускнели.

– Понимаю, по-другому и быть не должно. Прошло столько лет. Далёкое детство осталось в прошлом. А сегодня ты имеешь право на счастье.

– Милая моя девочка, нет никакого счастья. Счастье моё – это ты. Я полюбил тебя когда-то и до сих пор люблю. И теперь я точно не упущу своего счастья.

Он бросился к ней, но Неля остановила его словами:

– Не надо, Евдоким. Ты женат, и этим всё сказано. Детство давно закончилось.

Евдоким замер, чувствуя, как его сердце бешено колотится. Взволнованным голосом он сказал:

– Ты меня не остановишь. Мне ничто не помешает. Ты будешь моей. Ничего не закончилось, всё только начинается.

Весь день на работе Евдоким чувствовал такой прилив сил, каких давно не замечал.

Каждый вечер он бежал к Неле. Это было настоящее наваждение. Они почти не разговаривали, за них говорили их губы и руки. Евдокима пробивала по всему телу дрожь всего лишь от лёгкого прикосновения её тёплых нежных рук, и он уже не мог контролировать себя.

Марья стала замечать отлучки мужа, да и местные сплетницы уже стали распространять слухи. Она попыталась поговорить с мужем, но он уклонился от разговора.

Евдоким понимал, что виноват перед семьёй, но справиться со своими чувствами не мог, и, как только дети засыпали, он отправлялся за озеро. Однажды после громкого скандала Марья встала перед мужем и, продолжая кричать, закрыла собой дверь. Евдоким наклонился к ней и тихим голосом произнёс:

– Пропусти. Иначе уйду навсегда.

Больше всего на свете Марья боялась потерять мужа. Она злилась и нервничала, но молчала, успокаивая себя мыслями, что Евдоким перебесится и всё будет как прежде. По своему самочувствию она поняла, что опять беременна. Как же она обрадовалась. Зная своего мужа, Марья понимала, что он не бросит беременную жену. Пока она думала, когда ему об этом сказать, Евдоким узнал о беременности Нели.

Шёл дождь. Промокший и озябший он постучался к Неле, но дверь не открывали. Не дождавшись ответа и сильно забеспокоившись, он побежал к сторожу. Тот сказал ему, что учительница уехала в город.

– А когда вернётся, говорила?

– Говорила, что вечером, – и добавил: – Евдоким, совсем ты запутался. Ты уж определись, с кем остаться. Марья твоя мучается, и учительница страдает. В деревне её осуждают.

Евдоким, недослушав сторожа, побежал через лес на станцию. В голове стучало: «С Нелей что-то случилось». Спотыкаясь в темноте о корни деревьев, он бежал что было сил.

Дождь усилился, приехавшие пассажиры быстро расходились. Платформа опустела, и он увидел худенькую, одинокую фигурку Нели. Обняв свою любимую женщину, Евдоким облегчённо вздохнул:

– Как же ты меня напугала. Уехала, ничего не сказав. Что случилось?

Неля посмотрела на него и заплакала.

– Я беременна, что нам теперь делать? В деревне догадываются о наших отношениях, а теперь ещё живот будет расти, беременность не скроешь.

Сквозь слёзы она смотрела на Евдокима с мольбой и надеждой. Евдоким вспомнил слова школьного сторожа и с грустью подумал, что скрывать их отношения бессмысленно. Целуя мокрое и такое любимое лицо, он пообещал, что обязательно что-нибудь придумает.

Шли дни, но ничего не менялось. Марья сказала мужу, что у них будет ребёнок. Евдоким всегда радовался появлению детей. Любил их, старался, чтобы мальчишки не нуждались ни в чём. А сейчас он был просто в отчаянии. Он не знал, что делать. Кто же мог предположить, что так всё произойдёт? За все годы, прожитые с Марьей, он так и не полюбил её и никогда не испытывал никаких чувств. А думая о Неле, он сразу чувствовал желание, охватывающее всё его тело. Но рядом с Евдокимом стояла Марья. Когда она сказала ему, что ждёт очередного ребёнка, и вопросительно посмотрела на мужа, ему показалось, что она догадывается, о ком он подумал. Понимая, что ему нужно ответить, обречённо сказал:

– Говоришь, будет ребёнок? Ну что ж, пусть будет, – и быстро вышел из дома.

Неля тяжело переносила беременность, а ещё тяжелее – косые взгляды местных женщин. Несколько раз она предлагала Евдокиму уехать. Он обещал подумать, но, когда узнал о беременности Марьи, понял, что не сможет сейчас оставить жену одну с детьми.

Неля размышляла, не уехать ли ей отсюда, но, как только представила, что больше никогда не увидит своего любимого мужчину, осталась.

Так они и жили. В деревне привыкли к необычной ситуации Евдокима и уже не досаждали его своими осуждениями. Марья тоже притихла и терпеливо ждала. Она знала, что должна родить ребёнка раньше своей соперницы, и надеялась на перемены. Роды, как всегда, прошли легко, и Марья родила девочку. Как же она обрадовалась, ведь у них в семье были только мальчишки.

Девочка родилась здоровой, красивой. Она была очень похожа на Евдокима. Чтобы угодить мужу, Марья решила назвать девочку в честь матери Евдокима Глафирой. Евдоким тоже обрадовался новорождённой. Подолгу смотрел на малышку, удивляясь красоте девочки. Сыновья были похожи на мать – низкорослые и рыжие, а вот маленькая Глаша родилась с тёмными волосиками и большими карими глазами. Марья, наблюдая за мужем, стала успокаиваться, думая, что он не вернётся к Неле.

Прошло несколько дней. Марья полностью восстановилась от родов. Но в один из вечеров, как только стемнело, Евдоким ушёл из дома. Неля жила затворницей, и поэтому по ночам они отправлялись гулять далеко за деревню, чтобы их никто не видел.

Беременной Неле было тяжело долго ходить, поэтому в тот вечер они остановились около деревенского сеновала, где решили укрыться от начинавшегося дождя. Евдоким, не выдержав близости любимой женщины, стал целовать её. По крыше стучал дождь, им было так хорошо на сухом сене, пахнущем разнотравьем. Они совсем забыли об осторожности. Весело смеясь, устраивались на пахучем сене и громко говорили.

В это время возле сеновала стояла Марья и, не замечая дождя, слушала, как муж ласкает соперницу. Она давно следила за ними. Дрожа от ревности и страха, что её обнаружат, она прижималась к стене амбара, стараясь не пропустить ни одного слова. Её сердце колотилось так громко, что она боялась – этот гул будет услышан любовниками.

И вдруг Неля громко рассмеялась и назвала Евдокима неуклюжим медведем. Оказывается, он неловким движением сорвал с её шеи тонкую, но невероятно изящную нитку жемчуга. Жемчужное ожерелье соскользнуло с шеи и упало куда-то в сено. Они не смогли его сразу найти, но Евдоким пообещал утром прийти и всё перевернуть вверх дном.

– А хочешь, я куплю тебе новые бусы?

– Не надо новые. Поищи утром при свете дня это ожерелье. Мне оно дорого.

Марья видела этот жемчуг. Неля никогда не снимала его. В деревне женщины с завистью смотрели на украшение на шее учительницы и обсуждали его стоимость.

Услышав, что влюблённые собираются уходить, Марья быстро отбежала от сеновала и скрылась в темноте. Дома, уже лёжа в кровати, слышала, как вернулся муж, но притворилась, что спит. Через несколько минут он уснул, а она не спала до рассвета. Как только рассвело, Марья побежала на сеновал. Она сразу заметила, где примято сено. Ревность и обида новой волной обрушились на неё. Опустившись на колени, Марья завыла от отчаяния и безысходности. В этот момент она ненавидела мужа за его нелюбовь к ней. Женив Евдокима на себе, она думала, что всё обойдётся и он за её покорность и постоянную услужливость полюбит. По ночам, когда дети спали, старалась приласкать его, говорила ему, что любит, но в ответ ни разу не услышала долгожданного слова. А вот вчера она слышала, как он повторял и повторял, что любит ту женщину. Представив всё, что ночью происходило на сеновале, от злости Марья перестала плакать и стала искать потерянное соперницей украшение. Перебирая руками сено, вспомнила пословицу, что невозможно найти иголку в стоге сена, но как одержимая продолжала поиски. Её труды увенчались успехом. Нитка жемчуга наконец-то оказалась у неё в руках.

Раскрасневшаяся, довольная Марья села на сено и, рассматривая красивые жемчужины, стала придумывать коварный план мести разлучнице. Придя домой, решила спрятать ожерелье в старый сундук. В сундуке увидела скрипку. Как же она ненавидела эту скрипку! Ей всегда хотелось её уничтожить. Пересилив желание схватить скрипку и сжечь её, Марья спрятала под футляр жемчуг.

На следующий день, убедившись, что муж уехал на работу в соседнюю деревню, Марья надела своё лучшее платье и найденное в сене ожерелье.

Увидев Марью, Неля испугалась. Что нужно этой женщине? Понимая, что ничего хорошего этот визит не принесёт, она непроизвольно обняла руками живот и вопросительно посмотрела на непрошеную гостью.

Сбросив с шеи платок, прикрывающий жемчуг, Марья с вызовом спросила:

– Ну, как? Мне идёт? Это мне мой муж подарил за дочку.

– Не может быть. Это моё ожерелье, память о маме. Верни его мне, пожалуйста.

– Было твоё, стало моё. Ты думаешь, что потеряла его на сеновале? Нет, Евдоким специально снял его с тебя, чтобы сделать мне подарок.

Неля побледнела и вдруг почувствовала, как нестерпимая боль разливается по телу. Согнувшись, она прошептала:

– Позови Евдокима…

Взглянув на соперницу, Марья испугалась. По ногам Нели ползли алые полоски крови. Зная, что Евдоким уехал и вернётся только к вечеру, Марья, не сказав больше ни слова, ушла. Вернувшись домой, она взяла дочку на руки. Убаюкивая ребёнка, Марья вдруг поняла, какой грех она совершила, оставив Нелю одну. Что же делать? Рожать ей ещё рано. Без медицинской помощи она точно погибнет. Положив дочку в люльку, Марья побежала к местной знахарке Ульяне. Объяснив ей, что случилось с учительницей, она вернулась домой.

Евдоким встретил её на пороге. Увидев его, Марья зло закричала:

– Что стоишь? Беги к своей учительнице, вези её в больницу.

Евдоким, не расспрашивая, что случилось, побежал к школе. Никогда он не испытывал такого страха, как сейчас. Войдя в комнату, увидел рядом с Нелей Ульяну и облегчённо вздохнул. Ульяна была очень опытная знахарка и принимала все роды в деревне. Больница была далеко, и его детей у Марьи тоже принимала она. Неля лежала на кровати. Лицо бледное, губы синие. Рядом с ней Евдоким увидел запелёнатого ребёнка. Ульяна повернулась к Евдокиму.

– Дочка у тебя, – и добавила: – Ещё одна.

Евдоким, не обращая внимания на ребёнка, пристально смотрел на Нелю. Страшная догадка заставила его приблизиться к ней. Обняв Нелю, он закричал:

– В больницу надо! Там её спасут.

– Поздно. Ей уже никто не поможет.

В это время ребёнок тихонько заплакал. Ульяна, взяв на руки малышку, передала её Евдокиму:

– Отнеси Марье, пусть покормит. Слабенькая она, недоношенная. Всё в руках Божьих, может, и выживет. Об учительнице не беспокойся, мы с бабами всё сделаем как надо, а ты беги, спасай дочку. – Вздохнув, добавила: – Нельзя так любить. Не всем в этой жизни даётся такая любовь, но от такой любви сгорают люди. Вот и Неля твоя сгорела.

Прижав дочку к груди, Евдоким побежал к Марье.

Влетев в дом, тяжело дыша, он протянул свёрток с девочкой и сказал:

– Покорми!

– Вот ещё! Твоя училка кормить не хочет? Грудь боится себе испортить? Городские они такие. А почему я должна…

Побледнев и сжав кулаки, Евдоким зло приказал:

– Корми, говорю.

Испугавшись его взгляда, Марья приложила ребёнка к груди, а Евдоким, хлопнув дверью, выскочил из дома. Вернувшись к Неле, он увидел, что её окружают женщины. Слух о смерти учительницы быстро распространился по деревне, и местные сплетницы, ещё недавно изводившие своими осуждениями Нелю, горестно оплакивали её, сетуя на несправедливость женской судьбы.

Убедившись, что о Неле позаботятся, Евдоким вернулся домой. Дома подошёл к люльке, где лежали две девочки. Покачал люльку. Он не понимал, что происходит. И вокруг, и внутри была пустота.

Он вспомнил о скрипке.

Ведь только ей он мог рассказать о своём горе. Открыл сундук. Скрипка лежала на месте. Он взял футляр в руки. Но что это? На дне сундука лежало ожерелье. Кровь прилила к лицу Евдокима. Он повернулся к Марье.

– Это ты сделала! Ты убила её! – он приближался к Марье и сквозь зубы повторял и повторял:

– Ненавижу! Ненавижу! Убийца!

Марья никогда не видела мужа в таком состоянии и, чтобы защититься, подбежала к люльке, и, схватив девочек, прижала их к себе. Дети заплакали, и только их голоса остановили Евдокима от страшного поступка.

Взяв скрипку, он вышел из дома. Он шёл и шёл, не разбирая дороги. Опомнился Евдоким от резкого гудка поезда. Оказывается, он вышел к железнодорожным путям. В этом месте железная дорога делала крутой поворот. Евдоким увидел, как на него надвигается мощная машина, и успел отскочить. Но последний вагон на повороте всегда заносило.

Уцелевшая скрипка лежала рядом с Евдокимом. Скрипку принесли Марье, и она всё поняла.

– Ты победила, – прошептала она и заперла скрипку в сундук под замок.

Там же осталось и ожерелье.

Глава III

Смерть Нели не обрадовала Марью. Она хотела уничтожить соперницу, а когда её не стало, кроме тяжести вины, ничего не чувствовала. Оглушённая горем от потери любимого Евдокима, она пребывала в ступоре, окружённая испуганными детьми. Даже новорождённые младенцы, как будто почувствовав беду, притихли. Из состояния глубокой угнетённости Марье помогли выйти тоже дети. Они не понимали до конца, какая беда случилась в их семье, и после гибели отца так же, как прежде, нуждались в уходе и внимании. Марье приходилось рано вставать, готовить, убирать. Она радовалась, что от горя не пропало грудное молоко. Молока было много, и девочки быстро набирали вес. Разглядывая дочку Нели, она удивлялась красоте девочки. Она была похожа на ангела, с огромными синими глазами и белой мраморной кожей. Марья долго не могла придумать имя, и за неё это сделали старшие дети, назвав сестричку Катей.

Девочки подрастали. Внешне они были разные. Глаша – высокая, крупная, яркая, её красота казалась даже немного вызывающей. А вот Катюша была маленького роста, трепетная, нежная, с бархатной кожей и с влажными глазами-озёрцами. Глаша, понимая, что сестру легко обидеть, всегда была рядом. Помогая матери и жалея сестру, всю самую тяжёлую работу она выполняла сама. Марья удивлялась такой привязанности, но не мешала их дружбе. Иногда наблюдая за девочками и видя, как Катя похожа на свою мать, а Глафира – на Евдокима, грустно качала головой, вспоминая свою давнюю боль.

Когда сыновья выросли, из дома они уехали. В тот год, когда девочки оканчивали школу, встал вопрос, где они будут учиться дальше. Времена настали непростые. Но девочки, как вся страна в те годы, а это конец 30-х годов XX века, искренне верили в светлое будущее. Катя решила поступать в медицинский институт в Москве.

Глафира, привыкшая опекать сестру, тоже собралась поехать в Москву вместе с Катей.

– А как же ты? – спросила Катя.

– Вот провожу тебя, устрою в общежитие и вернусь. Председатель колхоза обещал дать направление в сельскохозяйственный институт, так что я непременно поступлю. Не сразу, конечно. Но мне нужно жить обязательно рядом с мамой, посмотри, какая она стала старенькая. Нелегко ей было нас вырастить! Теперь ей помощь нужна.

Марья со слезами на глазах собирала девочек в дорогу. Перед их отъездом открыла сундук и достала ожерелье. Жемчуг немного потускнел и не выглядел уже таким, каким вызывал зависть деревенских женщин. С грустью она посмотрела на скрипку. «Если Кате в Москве будет трудно, продам», – подумала Марья. Не давая своим мыслям возвращаться к прошлому, она захлопнула крышку сундука.

Катя, увидев ожерелье, восхищённо воскликнула:

– Какая красота! Мама, почему ты его не носишь?

– Это твоё ожерелье.

– Почему моё? А как же Глаша? Она обидится.

– Не обидится, так надо. Ты за сестру не беспокойся, она у нас сильная. Заработает денег и купит себе такое же украшение. Ты, Катя, главное – хорошо учись. Так хотел твой отец, а мысленно она добавила: «И мать».

Марья надела нитку жемчуга на худенькую шейку дочери и вздрогнула. Взрослая Катя стала копией Нели. Катя заметила перемену в лице матери и, обняв её, вопросительно заглянула в заплаканные глаза. Марья смахнула непрошеные слёзы и, улыбнувшись, сказала:

– Ты не волнуйся, дочка, со мной всё в порядке. Езжай в Москву, учись и живи так, как сердце подсказывает.

– А как это?

– Сама потом поймёшь.

Катя задумчиво перебирала бусины ожерелья. Жемчужины вначале казались холодными, но вскоре согрелись, и Кате от тепла жемчуга вдруг стало хорошо и спокойно. Все сомнения и страхи перед поездкой в незнакомый город ушли.

– Никогда не сниму это ожерелье. Оно – мой оберег. Я чувствую присутствие мамы рядом со мной, – прошептала она.

Устроив Катю в общежитие института, Глафира засобиралась домой. Посмотрев на поникшую сестру, сказала:

– Катька, не тушуйся! Если кто обидит, сразу напиши мне, приеду, разберусь.

Катя со слезами на глазах улыбнулась.

– Я знаю, ты всегда меня защищала. Не хочу тебя отпускать, но и маму жалко. Ей тяжело будет одной, да и на сердце она всё чаще стала жаловаться.

– Вот видишь, ты уже как доктор заговорила. Я в тебя верю, ты обязательно поступишь в институт, станешь врачом, а на каникулы приедешь домой и вылечишь маму.

Сдав все экзамены на отлично, Катя поступила в институт. Понимая, что родные не смогут ей помогать, устроилась в больницу нянечкой. Днём училась, а по ночам мыла полы в палатах больницы. Наступали каникулы, но, боясь потерять работу, Катя не уезжала домой. Свои поездки заменяла письмами к сестре. Глафира всегда писала ответы, подробно рассказывая про их деревенскую жизнь. Она перевелась на заочное отделение и уже работала в колхозе помощником агронома. В последних письмах призналась сестре, что у неё появился жених. В колхоз приехал молодой инженер и, конечно, не мог не заметить красавицу Глафиру. Летом они решили пожениться, и Глаша написала Кате, что ждёт её.

– Без тебя не будет свадьбы, так и знай.

Катя оканчивала последний курс. Она давно не была дома. А после новости о свадьбе сестры поняла, что обязательно поедет, вот только сдаст сессию. Купив заранее билет на поезд, Катя стала готовить подарки для мамы и сестре на свадьбу.

Глава IV

Уехать не получилось. Началась война, и студентов последних курсов мединститута мобилизовали на фронт.

На фронте врачей не хватало. Взяв необходимые вещи, Катя сразу отправилась на вокзал. Уже на вокзале она опустила в почтовый ящик письмо Глаше. В коротком письме поздравила сестру со свадьбой и сообщила о своём отъезде на фронт.

Студенты не понимали до конца, что их ждёт впереди. Молодость брала своё, и, размещаясь в вагонах поезда, они шутили и смеялись. Где-то играла гармонь. Рядом с Катей оказался молодой лейтенант. Он год назад окончил медицинский институт и уже работал хирургом. Протянув девушке руку, он представился:

– Николай.

Всю дорогу Николай ухаживал за Катей. Эшелон ехал долго, с большими остановками. На таких длительных стоянках Николай успевал сбегать на станцию и купить что-нибудь из еды. В вагонах было тесно, душно, но молодые врачи этого не замечали, понимая, что главные трудности и неудобства их ждут впереди. Несколько раз их эшелон бомбили. Они убегали как можно дальше от поезда и падали на землю. Николай старался всегда находиться рядом с Катей и при обстрелах прикрывал её своим телом. Как-то при очередном налёте им удалось спрятаться в заросшую кустарником ложбину. Самолёты улетели, а они продолжали лежать, обнявшись. Катя чувствовала лёгкое дыхание Николая на своём лице. Он наклонился и поцеловал её. Кате было страшно, и, ища защиту в этом лейтенанте, она ещё теснее прижалась к нему.

Эшелон подал гудок, надо было возвращаться. Николай с сожалением разомкнул руки, обнимающие так понравившуюся ему девушку.

Они ехали всё дальше и дальше на запад. Никто конкретно не знал места своего назначения. Впереди шли жесточайшие бои. Врачи были нарасхват. Катя вместе с Николаем попала в полевой госпиталь. У них не было смен. Они трудились 24 часа в сутки и уходили спать, только когда падали от усталости. Иногда им удавалось остаться вместе. Для них это были самые счастливые минуты. На войне под пулями каждая минута дорога. Они любили друг друга безрассудно, понимая, что завтра для них может не наступить.

В одну из ночей, стараясь каждому помочь, Катя металась между ранеными. Отдохнуть времени не было. Не выдержав такой нагрузки, она потеряла сознание. Очнувшись, Катя увидела наклонившееся над собой озабоченное лицо Николая.

– Катюша, тебе нужно срочно уезжать домой, ты беременна. – И понимая, что Катя начнёт отказываться, добавил: – Я не могу нашего будущего ребёнка и тебя оставлять в опасности.

Катя понимала, что Николай прав. Даже сейчас вернуться в Москву было сложно, а в скором времени это станет совсем невозможно. Николай хотел, чтобы Катя поехала к его матери в Москву. Убеждая её, что так будет лучше, он рассказывал, какая у него замечательная мама.

Катя сомневалась:

– Почему ты уверен, что она мне обрадуется? Сейчас, когда идёт война, всем тяжело жить.

– Не волнуйся. Мама очень одинока. У неё никого нет. Она меня усыновила, чтобы рядом был близкий человек. Сколько себя помню, мама всегда относилась ко мне, как к родному сыну. Я в детском доме был самый худой и болезненный. Если бы она не забрала меня, я бы умер. Представляю, как она обрадуется тебе и будущему внуку. Кстати, у моей мамы есть портрет её сестры. Я с детства любовался фотографией этой красивой женщины. И мечтал встретить девушку, похожую на женщину с портрета. А когда увидел тебя, просто остолбенел. Моя мечта сбылась!

Пришло время расставаться. Эшелон с ранеными отправлялся на Москву рано утром. Такой возможности могло больше не быть. Катю зачислили в команду сопровождающих тяжёлораненых. Они не спали всю ночь, обещая друг другу встретиться после войны. Николай отдал Кате свои офицерские карточки и письмо к матери.

Поезд шёл через те же станции, что и несколько месяцев назад, только в обратном направлении. Катя видела, как всё изменилось. В одну из ночей их эшелон атаковали немецкие самолёты. Они кружили над эшелоном, сбрасывая бомбы. Выбежав из вагона, Катя увидела, что несколько вагонов с ранеными горят. Её обуяли страх и ужас. Но уже через минуту Катя вытаскивала раненых из горящих вагонов.

Их эшелону поменяли паровоз, и, подцепив уцелевшие вагоны, поезд тронулся дальше на Москву.

О своём рюкзаке, где лежали карточки Николая и письмо к матери, Катя вспомнила, когда последнего раненого удобно устроила на полке, а его вещмешок положила ему под голову.

Она побежала в вагон, где оставила свои вещи. Вещмешка на полке не было. На всякий случай заглянула под каждую полку и поняла, что его украли.

«Что же делать? Как же я докажу матери Николая, что мы не просто знакомы, а я жду от него ребёнка?»

Уговаривая Катю поехать к его матери, Николай несколько раз подробно рассказывал, как добраться до нужного адреса. Она быстро нашла дом Николая, но, уже стоя у порога нужной квартиры, долго боялась постучать. Наконец, набравшись смелости и глубоко вздохнув, Катя осторожно постучала. Дверь открылась, и на пороге появилась пожилая красивая женщина. Увидев Катю, женщина побледнела и, явно сильно волнуясь, воскликнула:

– Неля! – опомнившись, она испуганно спросила: – Кто вы?

Они прошли в комнату, где вся стена была увешана фотографиями Николая. Но Кате в глаза сразу бросился потускневший от времени портрет в серебряной старинной рамке. Ей показалось, что на этом портрете – она! Катя долго смотрела на фотографию, вспоминая слова Николая.

Елизавета Фёдоровна, мать Николая, стала расспрашивать свою гостью, откуда она родом, кто её родители. Катя рассказала, что её маму зовут Марья, а отца – Евдоким.

Имя Евдоким для матери Николая было знакомо.

– Я слышала от сестры о талантливом мальчике Евдокиме, который приходил к ней в нашу усадьбу. Неля много рассказывала о нём. Я догадывалась, что она влюблена в него. Эта влюблённость, скорее всего, и была веской причиной, чтобы наша мать так поспешно уехала за границу, забрав Нелю с собой. Я была взрослая, у меня был жених, и я вопреки настаиванию матери с ними не уехала. После их отъезда связь прекратилась. Ещё я помню, что этому мальчику мама подарила скрипку. Он прекрасно играл. Наверное, мама понимала, что у Нели очень сильные чувства к этому мальчику, и хотела этим подарком смягчить разлуку двух влюблённых детей.

– У нас в доме есть скрипка. На ней играл мой отец. Мама не разрешала скрипку трогать и держала её всегда под замком. Она никогда не рассказывала ни об отце, ни о скрипке. А ваша сестра не вернулась из-за границы?

– Не знаю. После их отъезда я вышла замуж и поменяла фамилию. Квартиру нашу превратили в коммуналку, поселив в неё много незнакомых людей, и мне пришлось уехать жить к мужу. Как-то в городе случайно встретила знакомую нашей семьи. Она только вернулась из-за границы и рассказала мне, что моя мама умерла, а вот о Неле ей ничего не известно. К сожалению, время наступило такое, когда люди боялись общаться со старыми знакомыми. Я больше встреч с ней не искала. Катюша, как я поняла, ваша семья живёт недалеко от нашей усадьбы?

– Да, наш дом расположен напротив вашей усадьбы, за озером. В усадьбе сейчас работает школа, я там училась.

Наступил вечер, Елизавета Фёдоровна постелила Кате в комнате Николая, а перед сном предложила Кате переодеться в домашнюю одежду. Когда Катя сняла гимнастёрку, мать Николая вздрогнула, увидев ожерелье. Почувствовав её внимательный взгляд, Катя спросила:

– Елизавета Фёдоровна, что-то не так?

Елизавета молча подошла к Кате и дотронулась до ожерелья. Перебирая жемчужины на шее Кати, спросила:

– Откуда это у тебя?

– Мама подарила. Перед отъездом в институт. Она его никогда не носила, сказала, что берегла для меня. Я его никогда не снимаю – это мой оберег, который меня согревает и напоминает о родных.

Елизавета Фёдоровна со слезами на глазах обняла Катю.

– Катюша, это ожерелье моей сестры, я помню каждую жемчужину на нём. Не знаю, как оно попало к твоей маме, но уверена, что не ошибаюсь. Это ожерелье передаётся по наследству от матери к дочери. Если ожерелье у тебя, значит, Нели больше нет на этом свете, а ты – её дочь. Ты действительно очень похожа на мою сестру, да и портрет это подтверждает.

Катя побледнела:

– Что же теперь делать? Я завтра же поеду домой и всё узнаю у мамы.

– Никуда ты не поедешь. В том районе, где живёт твоя семья, идут боевые действия. С кем осталась твоя мама?

– До войны с ней жила сестра Глаша, она писала, что мама жаловалась на сердце. Ей нелегко пришлось после смерти отца. Но она очень сильная женщина. Перед самой войной Глаша собиралась замуж. Я очень хотела поехать к ним на свадьбу, а пришлось отправиться на фронт. Там мы познакомились с Николаем.

– Катюша, я очень рада, что ты невеста Николая. А ещё больше рада, что ты ждёшь ребёнка, это значит, что наш род продолжается. Вот закончится война, дождёмся Николая и обязательно поедем к твоим родным, чтобы разгадать все тайны.

Катя осталась у матери Николая. Она устроилась работать в госпиталь, где после окончания института работал Николай. Письма от Николая приходили редко, но как же они вместе с Елизаветой Фёдоровной радовались этим редким весточкам. Мать Николая заботилась о Кате как о родной дочери. Последние месяцы беременности проходили тяжело, и, когда наконец родилась девочка, они были счастливы. Девочка была похожа на Катю.

Малышку назвали Нелей.

Катя волновалась о судьбе своих родных, потому как никаких сведений о них получить не удалось. Она упорно писала сестре письма, но ответов не получала.

А Глаша тем временем жила в доме матери. Немцы заняли почти все соседние деревни, но их обошли стороной. Почти всех мужчин в деревне призвали на фронт. Муж Глаши тоже ушёл воевать. А на плечи молодого агронома легла ответственность за будущий урожай. Несмотря ни на что, Глафира продолжала выводить работать оставшихся в деревне стариков и женщин в поле.

С утра до вечера Глафира трудилась в колхозе, а вечером её поджидала превратившаяся в старушку Марья. После получения похоронки на одного из сыновей Марья от горя слегла. Как-то вечером Глаша поймала на себе внимательный взгляд матери.

– Что-то случилось? – спросила она у матери.

– Случилось, – загадочно улыбнулась Марья и, продолжая улыбаться, сказала: – Я вижу, доченька моя, что ты беременна.

Глафира от таких слов матери растерялась. Но, продолжая обдумывать слова матери, вспомнила, что тоже стала замечать в себе перемены, но объясняла это состояние усталостью.

– Что же делать? Как же это не вовремя!

– Всё вовремя. Если Бог даёт ребёнка, значит, так надо. Жаль только, что не смогу тебе помочь. Ребёнок – это хорошо. Твой отец всегда очень радовался, когда я рожала детей. И если бы не несчастный случай, ты бы знала, каким он был прекрасным отцом.

– Мама, почему ты никогда не рассказывала об отце?

– Вы с Катей были слишком маленькими, когда похоронили отца. Мне надо и с тобой, и с Катей серьёзно поговорить. Я всё откладывала этот разговор, но сейчас пришло время. Чувствую, что недолго мне осталось.

– Ну что ты, всё будет хорошо. Война закончится, приедет Катя, вылечит тебя. Вот тогда и откроешь все тайны.

– Как раз из-за Кати я и не рассказывала вам об отце, не хотела её обижать. Сейчас я всё расскажу тебе. А ты – Кате.

Они проговорили всю ночь, а утром Марья не проснулась.

Война закончилась, а две сестры никак не могли встретиться. Катя дождалась Николая, а вот Елизавета Фёдоровна не дожила до встречи с сыном всего несколько месяцев. Николай, увидев дочку, был безумно рад. Маленькая Неля была похожа на Катю и на женщину со старинного портрета. Катя рассказала мужу о предположении Елизаветы Фёдоровны, что она дочь её сестры, и они решили поехать на родину Кати.

На станции их встречала Глафира. Рядом с ней стоял темноволосый мальчик. К Кате также смущённо прижималась худенькая девочка с огромными синими глазами.

Маленькая Неля, поборов робость, спросила:

– Ты кто?

Сын Глафиры ответил:

– Я – Евдоким.

Эпилог

Благодаря признанию Марьи перед смертью Кате стала известна история отношений её родителей. Каждое лето они с дочкой приезжали к Глафире. Они любили подолгу сидеть у озера и, вспоминая рассказ Марьи, смотреть на большой дом, возвышавшийся над озером.

У маленького Евдокима, как и у его дедушки, был идеальный музыкальный слух. Глафира, несмотря на то что музыкальная школа находилась далеко, возила сына учиться по классу скрипки.

Скрипка, долгое время пролежавшая под замком в сундуке, опять запела. Евдоким очень старался. И, хотя он только начинал свой путь музыканта, его таланту все искренне поражались. Мелодии звучали разные.

Но все они были о любви.

О любви всепобеждающей, всепрощающей.

Вечной.

Бабочка

Сегодня Иван получил приказ об увольнении. Служба его закончилась. Последнее время он этого ждал, но, когда пришёл приказ, растерялся, понимая, что жизнь прошла, а он и не заметил. Он получал новые звания и награды, но как будто всё время бежал по беговой дорожке, не останавливаясь. Жена давно говорила, что пора начать жить, как все, а не так, как они, – на чемоданах. Он не возражал, но, получив очередной приказ, звонил и сообщал, что они опять переезжают. Шурочка безропотно соглашалась, как будто это она служила, а не он, и не имела права отказаться.

Рассказав жене, что его списали в запас по возрасту и направляют преподавать в академию, Иван увидел, как счастливо она улыбается.

– Ваня, как долго я этого ждала! Но я ждала не академию. Я опять тебя не буду видеть. Вспомни, как мы мечтали! Закончится служба, и мы уедем жить в домик твоих родителей на Волгу.

Иван вздохнул, но ничего не ответил.

Он долго не мог заснуть. Смотрел на спящую Шурочку.

«Столько лет сохранять верность и ждать, ждать меня из командировок. Она моталась со мной по гарнизонам, мирилась с очередной утратой привычных московских удобств», – думал Иван.

В итоге он решил согласиться с женой и только тогда словно провалился в сонное забытьё.

Не прошло и месяца, как Иван стоял возле родительского дома.

Дом отец построил добротный, и время его почти не изменило. Ивану казалось, что он вернулся в детство, а отец только что ушёл на работу. Он работал кузнецом, а маленький сынишка целыми днями пропадал рядом с ним. Как же давно это было!

В доме на стене висел большой, причудливой формы ключ. Иван взял его в руки и, поглаживая холодный металл, быстро зашагал к знакомой постройке. Кузница представляла собой небольшой сарай, хотя когда-то маленькому мальчику он казался огромным. Невзирая на то, что само здание имело плачевный вид, внутри был полный порядок.

Отец был настоящим мастером своего дела. Обладая хорошей физической силой и выносливостью, он много времени проводил у горна, легко справляясь с тяжёлым молотом. Наблюдая, как отец ловко работает, сын мечтал – когда вырастет, обязательно станет кузнецом.

Подойдя к горну, Иван увидел, что всё готово к работе, даже есть небольшой запас угля. Кроме того, в кузнице находилось и другое оборудование: наковальня, верстак, точильный станок. Аккуратно сложены инструменты для резки. Перебирая клещи, захваты, он вспоминал всё, чему его учил отец. Руки потянулись к фартуку. Фартук был тяжёлым, отец сшил его сам из натуральной кожи.

С этого дня началась новая жизнь полковника и кузницы, из которой на всю округу стал раздаваться стук молота.

Шурочка, зайдя в местный музей, разговорилась с сотрудниками, которые, узнав, что она историк, уговорили её работать у них экскурсоводом. Городок был маленький, но с интересной историей прошлых лет. И она с удовольствием погрузилась в изучение архивов. Туризм в России понемногу развивался. Народ наконец заинтересовался своей историей и ринулся путешествовать по маленьким городкам. Шурочка, проведя экскурсию по городу, предлагала туристам заглянуть в кузницу и посмотреть, как работает местный чудо-мастер.

Иван увлёкся художественной ковкой. Сам делал эскизы, а потом создавал удивительных сказочных героев.

Зайдя с туристами в кузницу, Шурочка залюбовалась мужем. Рубашка расстёгнута, мощные грудные мышцы перекатываются, реагируя на каждое движение рук. Струйки пота сбегали от висков к щекам и уже крупными каплями капали на грудь. Иван, не обращая внимания на посетителей, продолжал работать, а туристы заворожённо наблюдали, как из куска бесформенного железа постепенно получается изделие. Наконец, Иван поднял голову, взглянул на жену и, улыбнувшись, протянул ей готовый цветок. Это была роза. Экскурсанты стали аплодировать, а Шурочка прижала розу к груди.

– Как живая, только не пахнет.

– Зато вечная! – и, обняв жену, поцеловал.

Шурочка добавила:

– Вечная, как наша любовь.

Сувениры туристы не только с удовольствием покупали, но и стали делать заказы. Появились деньги, и Иван решил, что пора строить новый дом.

Вечером они долго обсуждали проект нового дома, а утром он отправился измерять участок. Участок зарос сорняками, и, пробираясь через крапиву, Иван неожиданно обнаружил грядку с капустой, о которой они совсем забыли. Несмотря на уйму сорняков, капуста выросла, и над ней летали стайки белых бабочек-капустниц. Они кружились над грядкой и как будто исполняли какой-то свой, никому не известный ритуальный танец. Иван наклонился. Совсем не испугавшись, бабочки стали садиться ему на голову. Очарованный, боясь спугнуть это действо природы, Иван замер, и только шорох за забором заставил его оглянуться.

Каково же было его удивление, когда в белом облачке бабочек он увидел красивое женское лицо.

Женщина смотрела на Ивана и улыбалась. Её рыжие волосы обрамляли бабочки. Видение казалось нереальным. Он смущённо спросил:

– Ты волшебная бабочка?

Женщина засмеялась.

– Нет, я не бабочка. Я ваша соседка Лада.

Иван, застенчиво улыбаясь, произнёс:

– Я рад, что у нас такая красивая соседка. Можно и правда поверить, что ты сказочная бабочка.

Новая соседка задумчиво посмотрела на него раскосыми зелёными глазами и, пообещав вечером зайти познакомиться с его женой, скрылась за забором.

Весь день Иван думал о новой соседке. Старался занять себя каким-нибудь делом, но работа не спорилась. В конце концов, поняв, что не может ни на чём сосредоточиться, он уселся в кресло и стал ждать вечера. Пришла с работы Шурочка и, узнав, что у них ожидаются гости, отправилась на кухню.

Наконец наступил вечер, и на пороге, держа в руках тарелку с пирогом, появилась Лада. Новая соседка очень быстро очаровала Шурочку, и вскоре они весело обсуждали рецепт пирога. Зашёл разговор и о бывших соседях. Оказывается, они уехали за границу, а дом по их просьбе уже продавала риелторская компания. Иван весь вечер не мог оторвать глаз от Лады. Он любовался, как она смеётся, как небрежно сбрасывает со лба чёлку. Её рыжие волосы от света люстры вспыхивали, начинали искриться и переливаться. Появилось желание обнять эту женщину или хотя бы прикоснуться к ней. Он очнулся от своих мыслей только тогда, когда Лада собралась уходить, а Шурочка предложила ему проводить новую знакомую, так как на улице уже стемнело.

Шли молча, а перед домом, пропуская женщину вперёд, Иван почувствовал, как она всем телом прижалась к нему. Он смущённо стал прощаться, но не договорил, так как её губы сомкнули его губы в долгом поцелуе. Он понимал, что дома ждёт Шурочка, но не мог ото-

рваться от зеленоглазой красавицы. Наконец, сама Лада оттолкнула его и быстро скрылась за дверью.

Возвращаясь домой, Иван посмотрел на небо. Небо было чистое, без облаков. И вдруг увидел, как стремительно падает звезда.

«Вот и я сгорю со своей бабочкой, как эта звезда, – подумал он, но решительно ответил своим мыслям, – пусть сгорю, но не отступлюсь, пока эта женщина не станет моей!»

Света в их доме не было. Жена спала. Стараясь не шуметь, он прошёл в спальню. Спать совсем не хотелось, и он стал вспоминать, как они жили с Шурочкой прошлые годы.

«Я любил её, и она меня любила, не обращая внимания на мои долгие командировки и кратковременные интрижки с другими женщинами. Неужели никогда не догадывалась? Или делала вид, что не замечает? А я? Если позволял себе увлекаться другими, значит, не любил? Любил. Так что случилось теперь? Столько лет прожить вместе и за один вечер всё разрушить? Лада красивая, но Шурочка за столько лет стала родным человеком».

Облегчённо вздохнув от последней мысли и подумав, что всё останется, как прежде, Иван крепко заснул и спал до утра, пока его не разбудил телефонный звонок. Из трубки лился бархатный голос соседки.

– Ваня, наконец-то я дозвонилась. Не знала, что ты так долго спишь. Ты забыл, что вчера обещал мне помогать по-соседски?

Иван почувствовал, как бешено заколотилось сердце. От волнения голос сел, и он хрипло ответил:

– Я всё помню и сейчас приду.

Вспоминая тот день, он не мог себе объяснить, что с ним происходило. Очарование этой женщины отключило его разум. Осталось только желание скорее увидеть и обнять свою сказочную бабочку.

Она ждала его и не дала ни минуты на раздумья.

Очнулся Иван только вечером. Испуганно посмотрев на часы, он понял, что жена уже дома.

Вернувшись, дома он почувствовал себя вором.

Он украл у себя прошлое. Не верилось, что несколько минут назад он чувствовал себя самым счастливым человеком и наслаждался этим чувством. А сейчас его не отпускало чувство вины. Казалось, как будто всё происходит не с ним.

Жена ждала его. Бледная и сразу постаревшая Шурочка слушала его отрывистые оправдания. А Иван старался ей объяснить, что он принял решение изменить свою жизнь. Да, так бывает! Лада работает психологом, и она объяснила, что так, как они жили, жить нельзя.

– Мы мотались по гарнизонам, отказывая себе во многом, думая, что хорошая жизнь ещё впереди. В психологии это называется синдром отложенной жизни.

Шурочка не могла больше слушать. Невыносимая боль от такого предательства сковала её тело. Придя в себя, она тихим шёпотом произнесла:

– Уходи. Слышишь? И никогда не возвращайся. Не прощу.

Весь следующий день Иван провёл в работе, решив, прежде чем закрыть навсегда кузницу, выковать на память бабочку. К концу дня она была готова. Поставив на ладонь бабочку, он восхитился её красотой. Последний луч солнца, заглянув в оконце, озарил бабочку, и она заиграла, затрепетала, будто живая.

В этот момент скрипнула дверь, и на пороге появилась Шурочка. На мгновение она тоже залюбовалась бабочкой.

– Красивая. А ты знаешь, что бабочки – временщики? Покружатся, покрасуются и… Нет их. Исчезнут, не заметишь.

Иван смутился, покраснел.

– Я хотел с тобой поговорить. Мы уезжаем в Москву. Ты разрешишь первое время пожить в нашей квартире? Это временно. Я обещаю. Как только закончим оформление документов, мы уедем во Францию.

– Во Францию?

– Да. Помнишь, при встрече Лада рассказывала, что у неё бабушка живёт во Франции? Она ждёт нас. – Поставив фигурку на верстак, он подошёл к Шурочке и миролюбиво добавил: – Ты не беспокойся за квартиру. Мы постараемся уехать как можно быстрее.

– Хорошо, Иван, я согласна, поступай, как считаешь нужным. Только помни, назад дороги не будет.

Дверь за женой закрылась, а Иван ещё долго рассматривал бабочку, вспоминая слова Шурочки. Первый раз он задумался о Ладе.

«Что я знаю о ней? Знаю только, что полюбил эту прекрасную женщину и для меня она лучшая на всём свете».

О себе Лада говорила мало. Только сказала, что сирота и бабушка у неё единственная родственница. Лада всё больше слушала его, а он радовался такой благодарной слушательнице и часами говорил ей о своей службе.

Наконец, закрыв кузницу, Иван зашёл в дом, повесил ключ на старое место, где когда-то оставил его отец. Шурочка молча смотрела на мужа. Хотелось сказать что-то доброе на прощание, но он смог только вымолвить:

– Прости. Я пошёл.

А в ответ услышал:

– Уходи. Уходи скорее.

Не дожидаясь утра, ещё затемно, Лада с Иваном уехали.

Шурочка не спала всю ночь. Она слышала, как Иван собирался в дорогу. Ей казалось, что всё происходит во сне, а не наяву. Вспоминая слова мужа о синдроме отложенной жизни, думала, что он, наверное, прав, но только жизнь отложил не он, а она. Это она, выйдя замуж, забыла о себе. В институте ей, будущему историку, пророчили большое будущее. Но у молодого лейтенанта был приказ отправляться служить на Дальний Восток. Не задумываясь ни на минуту, Шурочка уехала с мужем. Она полностью растворилась в его жизни, считая, что главная задача жены военного – быть его надёжным тылом. Иван мотался по командировкам, а она ждала. Она всегда была готова в любой момент сорваться с места и срочно лететь с ним куда бы то ни было. Очень редко Шурочка приезжала в Москву, где старалась за короткий промежуток времени походить по любимым музеям, театрам. Иногда ей удавалось заскочить в институт и поговорить с преподавателями. Правда, через несколько лет Шурочка перестала заходить к знакомым, смущаясь вопросов о работе. С работой было плохо. Самое лучшее, что могли ей предложить по месту службы мужа, это работать учителем истории в школе. Она соглашалась, думая при этом, что всё временно и наукой она ещё когда-нибудь непременно займётся. А вот её ученики были счастливы. Уроки проходили так интересно, что вскоре у ребят история становилась любимым предметом. Иногда, приехав на новое место, Шурочка не находила себе работы, тогда ей приходилось оставаться просто домохозяйкой. Она никогда не роптала, считая, что главное – это дело её мужа.

Шурочка хотела родить ребёнка, но возникли проблемы, и врачи рекомендовали пройти обследование. А времени на это сразу не нашлось. Иван успокаивал, обещая, что, как только появится возможность, они сразу поедут в Москву, чтобы обратиться к лучшим специалистам. Но, получив очередное назначение, он, как всегда, сразу направлялся на службу на новом месте.

Особенно горько было Шурочке признаваться себе, что жизнь свою она подарила предателю. Именно предателем оказался её муж, который спокойно стал ей объяснять, что это он отложил своё жизненное счастье, а не она. А теперь он собирается за своим счастьем ехать в Париж, а она осталась далеко от своего родного горо – да. Без детей, без друзей, в доме, который не принадле – жит ей.

Проплакав до утра, Шурочка решила выполнить обещание, данное Ивану. Она не поедет в Москву, пока они не отправятся в Париж.

«А почему я решила, что он едет в Париж? Иван говорил о Франции, но никак не о Париже. Франция большая, и, возможно, их ждут где-то в маленькой деревне», – подумала Шурочка, и ей даже стало легче от такой мысли. Побывать в Париже ей давно хотелось, но опять же из-за службы мужа они не могли себе этого позволить.

Посмотрев в зеркало, Шурочка пообещала себе, что она обязательно съездит в Париж. Чтобы совсем успокоиться, она стала вспоминать, как Иван несколько раз увлекался другими женщинами. Но это продолжалось недолго. В военных городках ничего скрыть невозможно. Слухи тут же доходили до Шурочки, но она никогда не говорила об этом мужу, боясь скандалом разрушить своё, как ей тогда казалось, семейное счастье. Страх потерять Ивана заставлял делать вид, что ничего не происходит. Вспомнив все обиды, она вслух сказала:

– Никогда не прощу.

Открыв дверь московской квартиры, Иван невольно вспомнил, как он возвращался из командировок. Шурочка выходила к нему с распростёртыми объятиями. Чемодан летел в угол, а он подхватывал её на руки, такую родную, иногда сонную, и кружил, кружил по комнате.

В груди больно защемило, но каблучки Лады, громко стучащие по паркету, отогнали воспоминания. Он видел, как деловито она осматривает их квартиру. Обойдя все комнаты и не оставив без внимания ни одной картины, ни одной статуэтки, Лада отправилась в ванную, откуда вышла в Шурочкином халате. Ивану не понравилась такая бесцеремонность, и он заметил:

– Может, не стоит трогать вещи моей жены?

Усмехнувшись, Лада повернулась к нему и, расстегнув халатик, спросила:

– Разве мне не идёт?

Она подошла к Ивану и, хитро улыбаясь, обняла его. В ответ Иван потянулся к ней и, прижав к себе, пробормотал:

– Тебе всё идёт, моя красавица. Ты не обижайся, я куплю тебе всё новое.

В ответ Лада довольно засмеялась, а Иван, прижимая её к себе, опять почувствовал себя счастливым. Обнимая любимую женщину, он мечтательно сказал:

– Как я хочу ребёнка! Ты же родишь мне сына? Он будет похож на тебя, а значит, будет самым красивым. – Иван почувствовал, как она напряглась, а затем, резко оттолкнув его, заплакала. Он испугался, думая, что чем-то обидел её. Повернул к себе и, заглядывая ей в глаза, спросил: – Что случилось?

– Я тебе… не… рассказывала. Боялась, что ты бросишь меня, узнав о моих проблемах.

– Да как ты могла так подумать? Ты моё всё, я готов жизнь за тебя отдать.

– Жизнь не надо, а вот денег понадобится много.

– Деньги есть, я говорил тебе, что собирался строить дом. Но зачем они нужны здесь? Мы же уезжаем.

– Ты сказал, что хочешь сына. А у меня есть сын!

– Как есть сын? И где он? Почему ты о нём ничего не говорила?

– В детском доме. Я приехала из Франции, чтобы забрать его. Понимаешь, моя мать была пьющей женщиной. Однажды в их компанию случайно попал француз. Переспав с ним, она забеременела и думала, что выйдет замуж за принца. Но француз не признал ребёнка и

уехал на родину. Мать растила меня, как могла, вспоминая обо мне в короткие промежутки между гулянками. Когда мне исполнилось пятнадцать, я повторила её судьбу, родив сына от случайного мужчины. По настоянию матери я отказалась от него, и моего сына отправили в детский дом. Сейчас я понимаю, что тогда поступила правильно. Я бы не справилась одна, а мать спилась и вскоре умерла. Скоро меня разыскала бабушка из Франции. Оказывается, она знала о моём существовании, но ничего не предпринимала, пока была жива моя мать, надеясь, что мой отец устроит свою жизнь с более подходящей девушкой. Когда же отец погиб в автокатастрофе, бабушка нашла меня. Сейчас она болеет и хочет, чтобы я жила рядом с ней. Я решила забрать сына и уехать вместе с ним к ней. Бабушка не знает, что её ждёт сюрприз в виде правнука. Но придя в детский дом, я поняла, что всё гораздо сложнее, чем я себе представляла. Оказывается, у моего сына больное сердце, ему нужна сложная операция. Детский дом ищет спонсора, чтобы оплатить лечение, а время идёт. Я в отчаянии. Помоги мне.

– Конечно, помогу. Неужели ты сомневалась во мне?

– Нет, я не сомневалась. Просто я действительно не знала, что делать.

– Я очень хочу увидеть сына!

Произнеся слово «сын», Иван почувствовал, как внутри расходится волна тепла и нежности. Как давно он хотел иметь сына, а сейчас у него есть женщина, о которой только можно мечтать, и сын, для которого он всё сделает, чтобы он был здоров. Иван уже его любил и хотел увидеть, защитить, прижать к себе, как прижимал к себе Ладу. Жалость к этой женщине захлёстывала его, и, обнимая прекрасную фигуру любимой, он шептал:

– Милая моя, я всё сделаю, чтобы вы с сыном были счастливы! Но мне не терпится его увидеть.

Лада не захотела сразу ехать в детский дом и постоянно откладывала поездку. Но через несколько дней, когда Иван пригрозил, что отправится к их сыну один, наконец согласилась. Они подошли к забору детского дома. Дети в это время гуляли. Иван с нетерпением стал искать калитку, но Лада остановила его и, показав на беседку, сказала:

– Вон там, рядом с воспитательницей, видишь мальчика?

Прищурившись, Иван увидел худенького мальчика, сидящего с блокнотом в руке.

– Похож на кузнечика. Почему он такой грустный?

– Ему бегать нельзя, вот он и завидует другим детям, которые могут бегать и прыгать.

– Завидует? Слово какое-то нехорошее. Он не завидует. Скорее всего, переживает и боится предстоящей операции. Вот и воспитательница держит его рядом с собой. Ты же объяснила ему, что после операции он будет такой же, как все?

– Я говорила ему об этом, но он не верит. Мне запретили к нему подходить до операции, чтобы он не волновался.

Иван, привыкший принимать решения быстро, рассердился:

– Кто это придумал? Кто может запретить матери разговаривать со своим ребёнком? Пойдём к заведующей. Мы обязательно должны с ним общаться. Я мог к любому солдату найти подход, а уж с ребёнком точно смогу договориться!

Лада вдруг резко отдёрнула руку и со злостью выпалила:

– Посмотрел? Убедился, что я не вру? А теперь пойдём отсюда. Я знаю, как правильно поступать. Ты, главное, не мешай. Сейчас нельзя заведующую злить. Иначе она ожесточится и не пойдёт на контакт. Я же отказалась от сына и теперь не имею на него никаких прав. Всё не так просто. Здесь тоже придётся платить немалые деньги.

Ивану пришлось подчиниться. Нисколько не сожалея, он снял со счёта накопленные деньги и отдал их Ладе.

Целыми днями Лада где-то пропадала, объясняя своё отсутствие встречами с нужными людьми. Иван, всегда импульсивный, привык обычно быть в движении, а теперь вдруг заскучал, почувствовав одиночество. Как-то вечером он решил поговорить с Ладой, принять участие в подготовке к предстоящей операции и помочь в усыновлении ребёнка. Да и пришло время узаконить свои отношения! Детей у них с Шурочкой не было, поэтому развод можно было оформить быстро. Он думал, что женщины обычно хотят как можно быстрее выйти замуж, а потому искренне удивлялся, что Лада не торопится в загс. Она, правда, объясняла, что сейчас это не самое главное.

В тот вечер Лада пришла поздно, и он решил отложить разговор до утра, но неожиданно она сама сообщила, что нашла ему работу, чтобы он не скучал. Случайно встретив знакомого боксёра, она вспомнила, что Иван ей много рассказывал о своих занятиях боксом. Её знакомый обещал взять Ивана для участия в поединках. Поглаживая его мышцы, она продолжала:

– Смотри, какой ты у меня сильный, прямо гладиатор. Такие парни им нужны.

– Действительно, я долго занимался боксом и даже в самых отдалённых гарнизонах, чтобы не потерять форму, ходил в спортзал. Но, девочка моя, ты правильно сказала – им нужны парни, а не пенсионеры.

– Ну какой ты пенсионер? Ты молодой полковник, а за это уважают. Не переживай, я буду всегда рядом. Несколько тренировок – и будешь участвовать в боях. А там знаешь, какие деньги крутятся?

– Деньги, деньги. Зачем тебе деньги? Операцию я оплатил, зачем ещё?

– Как зачем деньги? А усыновление? Там взятки вый – дут дороже операции. А ещё наша свадьба. Я хочу самую лучшую свадьбу.

После слов о свадьбе у Ивана не осталось сомнений о боксе.

– Ну что же, бокс, значит, бокс. Как раз я сегодня понял, что без дела сидеть дома больше невозможно.

Клуб находился в отдалённом районе на месте бывшего троллейбусного парка. Огромная территория была застроена ресторанами с кухнями на любой вкус. Он нашёл нужный ресторан, понимая, что клуб, скорее всего, расположен в подвале. И не ошибся. У лестницы его встретил маленький человечек с цепкими юркими глазками. Осмотрев его фигуру, он довольно засмеялся и, протянув руку, представился:

– Семёныч. А ты Иван? Мне Лада о твоих умениях много рассказывала, но надо тебя посмотреть в деле. Пойдём, покажу наш зал.

Они, как и предполагал Иван, спустились в подвал, где при входе стояли внушительного вида охранники. Первое, что сразу бросилось в глаза, – это клетка. Он понял, что теперь придётся бороться на таком ринге.

Семёныч спросил:

– Ты слышал о ММА? Смешанные боевые искусства. Это бокс, кикбоксинг, джиу-джитсу, карате и муай-тай.

Иван не стал говорить, что он знаком со всеми видами боевого искусства. А Семёныч, снисходительно посматривая, продолжал учить новичка.

– ММА требует хорошей физической подготовки, координации движений, и всё это, я вижу, у тебя есть. Поединок – это захватывающее зрелище. А нашим зрителям нужно особое зрелище. Цель поединка – заставить соперника сдаться от боли, выиграть по очкам или нокаутом. И получить деньги. Поверь мне, деньги немалые. Победишь – деньги твои, нет, не обессудь. Первый бой через десять дней.

– Так скоро? А как же тренировки?

– На хорошие тренировки ещё надо заработать. Взнос за бой тоже нужно внести, но победа всё окупит.

– А если проиграю? – взволнованно спросил Иван.

От ответа Семёныч уклонился, пробормотав, что с такими ручищами победить будет несложно.

Лада встретила его со счастливой улыбкой.

– Ваня, какой же ты молодец, что согласился на все их условия!

– А ты откуда знаешь?

– Мне позвонил Семёныч и всё рассказал. Ты ему понравился. Ещё он спросил, какое имя тебе дать? Полковник или Кузнец?

– Не хотел бы я иметь кличку как какой-то уголовник. Да и звание полковника я честно заслужил. Кстати, а ты откуда знаешь Семёныча? Не понравился он мне, и вообще все там похожи на бандитов.

– Скажешь тоже – бандиты! Никакие они не бандиты, а просто ребята, умеющие зарабатывать деньги. Кстати, Ваня, нам нужно взять кредит на твои тренировки и внести взнос за бой.

– Какой кредит? Опомнись. А как мы будем расплачиваться, если я проиграю?

– Что ты так разволновался? Семёныч обещал мне, что первый бой ты обязательно выиграешь. Я не знаю, как они это делают, не исключено, что соперник будет слабым, но, если он пообещал, значит, так и будет. Новичкам дают возможность выиграть, чтобы они продолжали и дальше участвовать в поединках. На этом клуб и держится.

– Умеешь ты убеждать!

Обняв Ладу, Иван обо всём сразу забыл и на всё согласился.

Кредит был взят без проблем. У Лады в банке работала знакомая женщина, которая быстро оформила все документы. Иван не глядя подписал договор. В это время девушки успели поболтать о каких-то пустяках. Всё было оформлено так поспешно, что на какое-то мгновение Ивану показалось, что документы были подготовлены заранее. Сумму он взял огромную, но выяснять, зачем им столько денег именно сейчас, при подруге он постеснялся. Просмотреть ещё раз документы не было возможности. Лада торопила в ресторан, жалуясь, что сильно проголодалась и, положив в свою сумку папку с договором и деньгами, быстро направилась к выходу. На душе было тревожно, и в ресторане Иван всё же спросил:

– Я не понимаю, зачем нам столько денег? Их ведь придётся возвращать.

Положив свою ладошку на его руку, Лада тихим, грудным голосом успокоила:

– Если деньги останутся, погасим кредит быстрее.

– Ты, как всегда, права.

На другой день начались усиленные тренировки. Иван старался не пропускать ни одной, понимая, что надо наверстать упущенное время. Он уставал, но делал вид, что всё в порядке, надеясь, что Семёныч сдержит обещание.

Бой был назначен, сомнения в правильности своих поступков Ивана больше не терзали.

И вот настал день поединка. Он решительно вышел на ринг. Соперник оказался не таким слабым, как обещали, а главное, он был молодым. Иван держался долго, но боец, зная про возраст соперника, придерживался тактики изматывания. Иван стал уставать. Пот и кровь из рассечённой брови заливали глаза. Прошло два раунда, и наступила минута перерыва. Иван уже был готов опять ринуться к сопернику, когда услышал шёпот Семёныча:

– Ты должен проиграть, так решил хозяин.

Иван понял, что всё было подстроено, чтобы он проиграл. Злость от такой несправедливости захлестнула его, и, вспомнив, как он работал в кузнице тяжёлым молотом, Иван собрал всю свою силу в кулак и одним ударом отправил соперника в нокаут.

Яркие прожекторы осветили победителя, и на огромном экране во весь рост появился Иван. Он стал искать среди зрителей Ладу, но её не было.

«Наверно, ждёт меня в раздевалке», – подумал Иван, принимая поздравления.

В раздевалке было темно. И вдруг он почувствовал, как чьи-то огромные руки обхватили его за шею и стали сжимать всё сильнее и сильнее. В голове появился шум, воздуха не хватало, и, стараясь освободить шею, Иван потерял равновесие и упал. После этого на него обрушился шквал ударов. Он старался сгруппироваться и закрыть голову, но ничего не помогало. Удары продолжались, пока он не потерял сознание.

Очнулся Иван в больнице. Врач рассказал ему, что его без сознания нашли на улице. Какой-то сердобольный прохожий вызвал «скорую».

– Похоже, на тебя напали хулиганы. Документов и денег при тебе не оказалось

– Скажите, доктор, меня кто-нибудь разыскивал? Девушка, такая красивая, не приходила?

– Нет. Девушка тебя не искала.

– А я давно здесь?

– Ты был в коме почти месяц. Но сейчас главное не волноваться, твой организм восстановится быстро.

Иван закрыл глаза. Он не хотел себя ни обвинять, ни жалеть. Он не мог понять человеческой лжи и подлости. Самое ужасное, что это произошло с ним тогда, когда бóльшая часть жизни уже позади. А он-то думал, что настоящая жизнь только начинается и всё самое интересное ещё впереди. А оказалось, что прожитые годы и были самыми лучшими. Среди верных друзей и рядом с женой он всегда чувствовал уверенность в завтрашнем дне.

– Как жить дальше? И нужно ли? – произнёс он вслух и закрыл глаза.

На пороге палаты стояла Шурочка. Она услышала его слова и, подойдя ближе, ответила:

– Главное, выжил, значит, и жить надо.

– Шурочка, ты была в квартире?

– Да, была, там полный порядок и чистота. Пусто. Ни фарфора, ни картин, оставленных нам родителями, ничего нет. Осталась одна твоя железная бабочка. Кстати, когда я собралась возвращаться в Москву, приехали соседи и сказали, что дом свой они не продавали и ни о какой Ладе не слышали. У них ничего не пропало, правда, ничего ценного в доме и не было. Удивились чистоте. Всё ведь идеально вымыто и протёрто! Как я теперь понимаю, отпечатков пальцев в их доме вы не оста – вили.

Иван задумался.

– Когда мы уезжали и я уже завёл машину, Лада задержалась в доме. Она что-то там делала. Получается, что стирала отпечатки пальцев.

– Может быть, ты объяснишь мне, что произошло? В квартире я нашла договор с банком. Зачем ты взял такой большой кредит, да ещё под залог нашей квартиры?

– Как под залог квартиры? Не было речи о квартире.

– Всё понятно. Когда ты подписывал документы, то не читал их. Тебя ограбили, когда ты шёл из банка? Ты не волнуйся, этих подонков уже ищут.

Ему стало тяжело дышать, и, теряя сознание, он прохрипел:

– Всё гораздо хуже, меня никто не грабил. Я сам всё отдал. Это… бабочка.

Шурочка подумала, что он бредит. Понимая, что, кроме неё, у Ивана никого нет, она приходила в больницу каждый день. Обида, разъедающая всё её существо, ещё не прошла, но сочувствие и жалость к человеку, которого она так сильно любила, были сильнее. Как жить дальше? Как обрести твёрдую почву под ногами? Как помочь Ивану? Простить можно, но забыть быстро не получится. Совсем недавно она думала, что мужа потеряла навсегда, а её

жизнь рассыпалась на мелкие куски, которых уже не собрать. Но, как только ей позвонили из больницы и рассказали, что её муж в коме, она помчалась к нему, не сомневаясь ни на секунду, что должна быть рядом.

Иван выздоравливал, и все мысли были о жене. Он боялся, что наступит день и Шурочка не придёт. Он понимал, что она жалеет его, а как только врачи выпишут его из больницы, он останется один. Иван не сомневался в том, что заслужил это, но не мог себе даже представить, что останется без этого родного человека. Объясняя жене, зачем он взял кредит, Иван рассказал ей о мальчике в детском доме. Шурочка пообещала, что, как только его выпишут из больницы, они сразу поедут в детский дом, чтобы узнать, как прошла операция.

– Ты в бреду часто повторял слово «кузнечик». Не его ли ты называешь кузнечиком?

– Да, точно, это я про него всё время думаю. Он похож на кузнечика из мультика. Я с ним не разговаривал, но видел его из-за забора. Сердце разрывалось от жалости к этому больному малышу.

– А почему из-за забора? Ты такие большие деньги передал в детский дом, и тебя не пустили вовнутрь?

– Воспитатели и врачи считали, что любое новое знакомство для мальчика будет вредно перед такой сложной операцией.

– Мне кажется, ты сейчас опять бредишь. Ты себя слышишь? Что-то мне не верится во всё это. Надо как можно быстрее убедиться, что с ребёнком всё в порядке.

– Ему, скорее всего, уже сделали операцию, и мать увезла его во Францию. Она обманула и бросила меня, но ребёнок есть, и операция должна была состояться. Дети – это святое, в этом не обманывают.

Он убеждал жену и понимал, что больше убеждает себя.

Вернувшись домой из больницы, Иван выбросил бабочку, в которую вложил столько фантазии и своей энергии.

– Не жалко? – спросила Шурочка.

– Нет, не жалко. Не надо беречь то, что быстро исчезает, – помолчав, он подошёл к ней, обнял и сказал: – Прости меня, я очень виноват, но постараюсь всё исправить.

Иван осторожно поцеловал жену. Он боялся, что она оттолкнёт его, но Шурочка не оттолкнула, а прижалась к мужу и ответила на поцелуй. В этот момент он осознал, что она ещё любит его и прощает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.